

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Я ворвался в двери мастера Вэй.

- Я такой же, как они, мастер! Я такой же, как они! Я ужасен и жесток! Я превратился в чудовище! Я чудовище! Я никогда не думал, что могу быть таким! Все, что я хотел сделать, это защитить себя, но теперь я стал тем, кого ненавижу, и я не уверен, что должен делать, и мне нужна ваша помощь и ... —

Я знал, что болтаю много лишнего, но не мог остановиться. Слова лились рекой, и чем больше я говорил, тем больше слов извергалось из меня водопадом.

Мастер Вэй поднял руку. Я замолчал.

- Успокойся, юноша, - сказал он, - я не понимаю ни слова из того, что ты говоришь. Расслабься. Сделай несколько глубоких вдохов, вот и все, вдох, теперь выдох.

Я сделал, как было сказано, глубоко вдохнул и выдохнул. Мне все еще хотелось запаниковать, но мастер Вэй помог мне успокоиться.

- А теперь, - сказал мастер Вэй, - расскажи мне, что произошло.

ХохохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Его легкие горели с каждым вдохом. Казалось, его ноги сделаны из свинца. Его мышцы горели огнем, и каждое движение, которое он делал, казалось, что кто-то пытается разорвать его тело на части. Это была высшая форма пытки.

И Гарри наслаждался каждой минутой.

Это было на следующий день после церемонии сортировки. Солнце все еще пряталось за горизонтом, еще не поднявшись достаточно высоко, чтобы отбросить в небо что-то большее, чем бледно-желтый свет. И, как обычно по утрам, Гарри Поттер обнаружил, что тренируется, прежде чем кто-либо проснулся.

Утренний воздух был свежим и прохладным, когда Гарри толкнул свое тело гораздо сильнее, чем обычно. Каждый рваный вздох, который вырывался из его горла, вызывал легкий туман в холодном воздухе Шотландии, хотя он знал, что большая часть этого была вызвана его магией, реагирующей на его перегретое тело. Прохладный утренний воздух Шотландии в сочетании с высотой горизонта делали его работу в это утро гораздо более трудной, чем это было раньше.

Даже когда его легкие снова судорожно вздохнули, на его лице появилась улыбка. Было что-то, что можно было назвать выталкиванием своего тела за пределы физических пределов, пытаться сломать свои прежние границы. Гарри всегда чувствовал себя лучше, когда его тренировки состояли из такого режима.

К тому времени, как Гарри закончил, его тело покрылось испариной, а плечи вздымались, когда он глотал столько кислорода, сколько позволяли легкие.

Прохладный утренний воздух коснулся его обнаженного торса, и грудные мышцы задержались от контраста между холодным утренним воздухом и его разгоряченным телом.

Подойдя к дереву, ветку которого он использовал для подтягивания, Гарри схватил полотенце и бутылку с водой, которые он отложил в сторону.

Полотенце обернулось вокруг его шеи после того, как он использовал его, чтобы вытереть пот с его тела, и бутылка с водой была выпита через несколько секунд. Он воспользовался моментом, чтобы посмотреть на солнце, которое продолжало свой медленный, устойчивый подъем над горами, прежде чем вернуться в Хогвартс.

Двигаясь по тропинке, которую он запомнил со вчерашнего вечера, Гарри направился к Гриффиндорской башне. Он был вынужден останавливаться несколько раз, когда лестница двигалась, и иногда ему надоедало ждать, и он просто находил новый путь, по которому проходил. Наконец он добрался до портрета толстой дамы, очень толстой женщины в розовом шелковом платье. Толстуха спала, об этом говорили ее глубокие вздохи и закрытые глаза.

Несмотря на то, что Гарри видел движущиеся изображения на шоколадной лягушке, которую он съел в Хогвартс-экспрессе, он был очень шокирован, увидев, что все портреты на стенах были живыми. Люди внутри них двигались, разговаривали и вели себя как настоящие. Это была удивительная часть магии - как и вся магия, которую он видел в действии - и всегда пытливая часть его ума не могла не задаться вопросом, как этот подвиг был совершен.

- Капут Драконис, - тихо сказал Гарри, чтобы не разбудить толстую леди. Дверь распахнулась, толстая Леди продолжала храпеть, и Гарри вошел в гриффиндорскую гостиную.

Общая комната Гриффиндора была большой круглой комнатой, где студенты Гриффиндора могли расслабиться и учиться в относительном покое. Она была заставлена мягкими креслами, столами и доской объявлений, на которой можно было вывешивать объявления о школе, объявления о пропаже и т. д. Окна выходили на территорию школы, а большую стену занимал большой камин. Стены были украшены алыми гобеленами, на которых были изображены не только ведьмы и колдуны, но и различные животные.

Гарри узнал многих из них, некоторые были волшебными, как Грифон, другие - нет, как в случае со Львом. Сама комната выглядела неплохо; на самом деле она была довольно уютной, хотя Гарри не очень любил этот цвет. Он ничего не имел против красного и золотого, но сочетание этих двух цветов было слишком ярким и громким, украшать ими целую комнату было как-то глупо. И все же теперь это была его общая комната, и ему предстояло прожить в ней еще семь лет.

Не оглядываясь, Гарри направился к одной из двух дверей на противоположной стороне общей комнаты. Каждая дверь вела к винтовой лестнице, которая вела в несколько спален. Одни для мальчиков, другие для девочек.

Гарри пошел по той, что вела в спальню мальчиков.

Спальня мальчиков представляла собой круглую комнату, очень похожую на общую, только вместо кресел и столов в ней стояли кровати. Всего было четыре кровати с балдахином и темно-красными бархатными занавесками. И снова цветовая гамма была золотисто-красной.

Гарри заметил, что все еще спят. Дин Томас, темноволосый, темнокожий мальчик ростом почти с Гарри, спал как убитый, время от времени бормоча что-то невнятное себе под нос. Гарри подумал, что мальчик говорит о футболе, но не был уверен. Симмус Финниган, мальчик ирландского происхождения с бледной кожей и волосами песочного цвета, лежал на спине, раскинув руки и широко открыв рот. А Невилл Долгопупс, круглолицый мальчик, лежал на боку, свернувшись калачиком.

Поскольку никто не проснулся, чтобы увидеть его, Гарри махнул рукой в сторону сундука, стоящего перед его кроватью. Он улыбнулся, когда маленький амулет, который он прикрепил к своему сундуку, приглушенным голосом произнес пароль. Это был очень простой амулет, который он обнаружил летом, когда искал основные амулеты для дома. Он установил говорящее заклинание специально для этого случая, так как подозревал - и был совершенно прав, - что встанет задолго до того, как проснется кто-нибудь из его соседей по комнате.

Сундук открылся с мягким щелчком, и еще один взмах его руки заставил маленький вращающийся круглый замок с номерами от первого до четвертого двигаться, пока он не достиг номера два.

Сундук открылся, когда Гарри направил на него еще больше магии. Один из трех комплектов школьных мантий и большое полотенце вылетели и приземлились в его вытянутых руках.

Закрыв и заперев сундук, Гарри направился в общий душ, где долго и приятно отмокал под струями горячей воды. Он вышел почти через полчаса одетый, с полотенцем, лежащим на его все еще влажных волосах.

Вскоре после возвращения в спальню Гарри обнаружил, что сидит на диване в общей комнате и читает историю Хогвартса. Это была очень интересная книга, и он почти наполовину закончил ее, прочитав довольно много за лето. Гарри надеялся закончить ее до конца недели.

Пока он продолжал листать страницы, звук открывающейся двери, ведущей в одну из спален, заставил его насторожиться.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Фреда и Джорджа Уизли, идущих в гостиную. В отличие от всех остальных, кто не мог отличить их друг от друга, Гарри точно знал, кто есть кто. У того, что шел слева, Фреда, было две лишние веснушки на носу, а у другого, Джорджа, был очень маленький, почти незаметный шрам на левой стороне щеки.

- Фред, Джордж, - Гарри поприветствовал их легким кивком. Близнецы улыбнулись ему, перепрыгнули через диван и уселись по обе стороны от него.

- Доброе утро, Гарри, - приветствовал его Джордж с широкой улыбкой.

- Ах, какое же чудесное сегодня утро, - добавил Фред.

- Действительно, день только начинается.

- Светит солнце.

- И погода стоит мягкая.

- Тогда возникает вопрос, почему ты читаешь в такое прекрасное утро, когда мог бы заняться чем-то более продуктивным?

- Гораздо более продуктивным!

Гарри, который внимательно следил за разговором, пока перескакивал от одного близнеца к другому, поднял бровь, чтобы показать свое удивление. Хотя он и не обратил особого внимания на эту пару вчера вечером во время сортировки, он видел их и слушал их разговор точно так же, как и всех остальных за своим столом. Это, плюс его более ранние наблюдения во время их встречи в Хогвартс-экспрессе, дали ему понять, что эти двое были смутьянами. Весьма

вероятно, что они были "мародерами" этой эпохи.

- Что я могу делать так рано утром? Завтрак будет только в восемь.

- Верно, очень верно, - кивнул Фред.

Джордж принялся потирать подбородок в притворном раздумье.

- Ну, ты всегда можешь придумать новые и изобретательные способы причинить вред.

- Я должен согласиться с моим дорогим братом, - услужливо добавил Фред.

- А зачем тебе это нужно?.. читать. - Он притворно вздрогнул.

- Когда ты мог бы придумать все новые и новые способы распространять хаос и радость в школе?

При этих словах губы Гарри изогнулись в легкой полуулыбке.

- Помимо того, что я не думаю, что хаос и радость должны когда-либо использоваться в одном предложении, возможно, я просто тот человек, который любит читать хорошую книгу по утрам вместо того, чтобы искать способы попасть в беду.

Близнецы ахнули в притворном ужасе.

- Ты слышишь, Фред? Ему не нравится устраивать розыгрыши.

- Я слышал, Джордж. Просто позор, молодые люди с годами становятся все более и более скучными.

Гарри закатил глаза, прежде чем его внимание переключилось на остальную часть общей комнаты. Пока он и двое Уизли разговаривали, многие другие студенты Гриффиндора спускались по лестнице. Он уже заметил многих старших учеников, когда они выходили из комнаты, скорее всего направляясь в большой зал, и трех первокурсников: Фэй Данбар, Гермину Грейнджер и Невилла Долгопупса.

- Что ж, я прошу прощения за то, что был таким занудой, - сказал Гарри Фреду и Джорджу, захлопнув книгу с треском, сжал ее одним ударом волшебной палочки и встал.

- Я посмотрю, что можно сделать, чтобы стать более захватывающим в будущем. А теперь, если позволите, мне пора идти.

- Увидимся, Гарри, - сказал Джордж, весело помахав рукой, когда они с братом встали.

- Не будь чужаком! - добавил другой.

Гарри покачал головой в ответ на их выходки, но все же помахал рукой, прежде чем направиться к Невиллу.

- Доброе утро, Невилл, - с улыбкой поздоровался Гарри. Мальчик чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда Гарри заговорил, и быстро обернулся, чтобы увидеть черноволосого юношу рядом с собой.

- О, Гарри, - выдохнул Невилл, выглядя так, словно только что получил самый страшный удар в

своей жизни.

- Доброе утро. Ты... ты хорошо спал?

- Спасибо, я хорошо выспался. А ты? - сердечно спросил Гарри.

- О... да, я хорошо спал, - пробормотал Невилл, и Гарри едва не вздохнул от такого безразличного ответа. Глядя на него, никто бы никогда не заподозрил, что этот мальчик принадлежит к дому Львов. Все, начиная с его позы и заканчивая приглушенной манерой говорить, указывало на то, что кому-то не хватает уверенности в себе, чтобы преуспеть в доме, созданном Годриком Гриффиндором. Невилл Долгопупс, как определил Гарри, был очень пугливым мальчиком с полным отсутствием уверенности в себе.

Он также был причиной, по которой Гарри решил пойти в Гриффиндор. Как наследник фамилии и состояния Долгопупсов, Невилл со временем унаследует титул лорда Долгопупса и место в Визенгамоте. Более того, его семья была одной из пяти основателей, что делало союз с этим мальчиком еще более настоящим. То, что Невилл будет на его стороне после того, как они закончат Хогвартс, определенно будет благом с политической точки зрения, если не больше.

Вот почему Гарри решил выбрать Гриффиндор. Прямо сейчас Невилл был легко пугаемым ребенком, не уверенным в себе. Конечно, он вел себя совсем не так, как подобает наследнику одной из пяти семей-основателей. Гарри планировал исправить это, взяв Невилла под свое крыло и укрепив слабеющую самооценку мальчика. Это должно было расположить к нему наследника Долгопупсов, тем самым дав ему могущественного союзника, как только он достигнет совершеннолетия.

Конечно, это было немного коварно, использовать неуверенность мальчика для своей собственной выгоды. Но Гарри оправдывался тем, что он также помогал наследнику Долгопупсов. Невилл не только приобретет Гарри в качестве могущественного союзника, но и поможет ему стать таким человеком, на которого другие люди будут смотреть снизу вверх и восхищаться им. Более того, Невилл мог бы стать более уверен в себе, что, по мнению Гарри, было необходимо для любого человека.

В конце концов, если вы не уверены в себе, кто захочет довериться вам?

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1187043>